

Глава 58. Перед битвой

Когда Сяо Ха притащил Бай Ичэня домой, Юй Дай с отсутствующим видом застыл у окна, а Ань Но, подобно разъярённому льву, мерил комнату шагами. Атмосфера в квартире была настолько гнетущей, что перехватывало дыхание. Бай Ичэнь и его лохматый спутник, влетевшие в дверь словно два пушечных ядра, мгновенно замерли на пороге, скованные этим ледяным воздухом.

Бай Ичэнь никогда не видел Ань Но таким: ярость, глухое раздражение... и какая-то глубоко запрятанная скорбь.

Перед ним предстал загнанный в угол хищник.

Бай Ичэнь знал, что Ань Но по натуре — леопард: обычно он лениво отдыхает в тени, но готов в любой миг вцепиться в глотку врага. Он всегда восхищал его своей статью и скрытой угрозой — настоящий мужик, глаз не оторвать! Но сейчас он казался зверем, попавшим в капкан: израненным, полным злобы и отчаяния. Это пугало и в то же время заставляло сердце сжиматься от боли. Хотелось подойти и крепко обнять его, но инстинкт велел бежать куда подальше.

Внутренне борясь с собой, Бай Ичэнь покрепче перехватил поводок Сяо Ха, сомневаясь, стоит ли входить или лучше развернуться и уйти на ещё один круг. Заметив его, Юй Дай поманил парня пальцем. Бай Ичэнь, стараясь не шуметь, бочком проскользнул вдоль стены.

— Приготовь нам что-нибудь на завтрак, — негромко попросил Юй Дай. — Мы чертовски проголодались.

— Ага, сейчас, — отозвался Бай Ичэнь. Он толком не понимал, что происходит, но, будучи парнем сообразительным, счёл за лучшее поскорее скрыться на кухне.

Ань Но запустил пальцы в волосы, глухо рыкнул и скрылся в ванной. Включив ледяную воду, он принял быстрый душ, а когда вышел, его взгляд уже был твёрдым, а лицо — спокойным.

— Ну как? — негромко спросил Юй Дай.

— А разве у нас есть выбор?

— На данный момент... нет.

— Значит, так и поступим. Днём загляну к Лю Бо, — медленно проговорил Ань Но. — А ты присмотри за Бай Ичэнем.

Юй Дай кивнул. И по долгу службы, и по личным соображениям он не спустил бы с парня глаз.

Когда Бай Ичэнь вынес дымящуюся миску с вонтонами, он сразу почувствовал, что Ань Но успокоился. Тот сидел на диване и рассеянно поглаживал Сяо Ха, который от удовольствия зажмурился и громко сопел. Ичэнь внезапно ощутил укол ревности: этот жирный пёс явно вознамерился занять его место.

С плохо скрываемым недовольством он подошёл и бесцеремонно отпихнул руку Ань Но от собаки.

— А ну марш мыть руки! Обедать пора!

Ань Но в недоумении поднялся и вместе с таким же озадаченным Юй Даем отправился в ванную. За столом он сообщил, что сегодня и завтра ему придётся отлучаться из дома: «Новая компания, новый босс — нужно зарекомендовать себя с лучшей стороны». Против такого аргумента у Бай Ичэня возражений не нашлось.

— Старший брат Ань, ты должен прийти пораньше! — наставительно произнёс Бай Ичэнь. — Слушай меня: перед боссом старайся побольше работать. Ленишься надо втихую, а при нём — хватайся за любое дело! Хоть чай принести, хоть бумажку отксерить, понял?

Юй Дай, глядя на Бай Ичэня, прикусил губу, чтобы не рассмеяться.

— Бай Ичэнь, признавайся, ты в баре так же работал?

— Ещё бы! Знаешь, как там зашиваются по вечерам? Если не будешь отлынивать, когда никто не видит, — копыта отбросишь!

Ань Но кивнул, соглашаясь с его логикой. Заручившись поддержкой, Бай Ичэнь приосанился с видом знатока жизни.

— Да, чуть не забыл! — Бай Ичэнь с набитым ртом пробормотал: — Пока не говори боссу Чжэну, что уходишь.

— Это ещё почему?

— Ну какой же ты недотёпа! Подумай сам: ты ведь не знаешь, как пойдут дела у брата Ханя. Вдруг там заработок меньше будет или работа не понравится? Всегда можно будет вернуться в «Пылающее искушение». А если уволишься у Чжэн Жуя, назад пути не будет. Человек должен стоять на двух ногах!

Бай Ичэнь посмотрел на Ань Но с таким презрением, будто перед ним был несмышлёный младенец:

— И как ты только дожил до своих лет, не зная таких элементарных вещей?

Ань Но поперхнулся вонтоном. Юй Дай же одобрительно кивнул:

— Точно! Всё верно говоришь. Бай Ичэнь, ты куда взрослее своего старшего брата.

Ань Но оставалось только переплавить обиду в аппетит.

Закончив с завтраком и выставив Юй Дая обратно в 202-ю квартиру, Ань Но всё-таки прилёг с Бай Ичэнем, чтобы немного вздремнуть. Перед уходом он наказал парню приготовить ужин и ждать его возвращения.

У Бай Ичэня от восторга глаза загорелись — в голове тут же пронеслось десятка два вариантов меню.

Когда Ань Но добрался до «студии» Хань Цзыфэя, было половина второго дня. Эта контора официально занималась «маркетингом и планированием», а её крупнейшим клиентом была экспортно-импортная компания Лю Бо. Обороты тут были небольшие, но прибыли вполне хватало на безбедную жизнь.

Стоя у панорамного окна в кабинете Хань Цзыфэя и глядя на ясное небо, Ань Но внезапно подумал о Чжэн Жуне. Он представил, что если Цзыфэя арестуют и посадят, Чжэн Жуй, скорее всего, продолжит жить как ни в чём не бывало: вести бизнес, обедать, спать, оставаясь всё таким же холодным и язвительным. Но с того самого дня в этом мире больше не будет человека по имени Чжэн Жуй, который по-настоящему жив. Пока Хань Цзыфэй не выйдет на свободу, от Жуя останется лишь тень. А если Хань Цзыфэя приговорят к смерти... тогда «Чжэн Жуй» исчезнет окончательно.

«Я ведь хотел спасти его», — пронеслось в голове. Ань Но вспомнил историю с наркотиком «Падший ангел». Он знал, что с тех пор как Линь-цзы отправили на принудительное лечение, только Чжэн Жуй каждую неделю навещал его, подбадривал разговорами и помогал семье. Знал и то, что Жуй под разными предлогами передал родным Линь-цзы уже почти двести тысяч юаней. Он из кожи вон лез, объясняя старой матери, что сын то в командировке, то на обучении, то приболел — лишь бы она не волновалась.

Поначалу Ань Но верил, что Чжэн Жую движет лишь чувство вины. По правде говоря, он презирал эту жалость. В глазах Ань Но Линь-цзы подсел на иглу исключительно из-за Хань Цзыфэя. А ты, Чжэн Жуй, кем ты ему приходишь? Твой сотрудник пострадал от рук твоего же

любовника, и твоя забота теперь выглядит верхом лицемерия. Так он думал, пока однажды, задержавшись в баре после смены, не услышал за дверью кабинета менеджера, как Чжэн Жуй, захлёбываясь слезами, проклинал Хань Цзыфэя.

Когда знаешь, что твой любимый — подонок, но всё равно любишь... Чувства — это стихия, сметающая всё на своём пути.

Глядя на свои отношения с Бай Ичэнем, Ань Но понимал, что не имеет права судить Чжэн Жую. В конце концов, люди всегда эгоистичны.

Хань Цзыфэй был явно удивлён визиту. Хотя Ань Но теперь считался его человеком, перед Чжэн Жуем это держали в строжайшем секрете. Из-за Линь-цзы они с Жуем и так постоянно цапались, и Хань не хотел подливать масла в огонь. Ань Но небрежно бросил, что отпросился у босса Чжэна, чтобы посидеть дома с Бай Ичэнем, у которого якобы подскочила температура.

— Вот как? И не боишься, что Жуй проверит?

— Не проверит. Мы со Сяо Баем договорились, что говорить, — ответил Ань Но без тени смущения. Бай Ичэнь сам того не зная обеспечил ему идеальное алиби.

— А самому Бай Ичэню ты что наплёл? — Хань Цзыфэй счёл, что для такого кружева лжи нужен недюжинный талант.

— Сказал, что пошёл на собеседование. Мол, в баре мне слишком мало платят.

— Ха! Мало платят? Услышь это Жуй, он бы тебе голову открутил.

Встреча с Лю Бо прошла гладко. Ань Но выставил вполне логичное требование:

— Господин Лю, я хотел бы сначала сам проехать по маршруту. Хочу прикинуть время, изучить дорогу, чтобы чувствовать себя увереннее. Мы ведь не знакомы с этим Чжан Синьмином, его прислал господин Дун. Осторожность не помешает.

Лю Бо и раньше симпатизировал Ань Но, а теперь и вовсе пришёл в восторг. Он довольно закивал:

— Верно мыслишь. Но в целях безопасности мы подготовим несколько запасных путей. Пусть Дун Цзюнь и Чжан Синьминь выберут один из них в самый последний момент.

«Старая лиса», — выругался про себя Ань Но. Подготовь вы два маршрута — нам нужно две группы захвата. А если выберете штук семь-восемь, у нас во всём управлении людей не хватит!

Несмотря на внутреннее раздражение, Ань Но изобразил на лице глубокое почтение:

— Хозяин, вы предусмотрели всё до мелочей! Так меры секретности будут куда надёжнее.

Лю Бо довольно рассмеялся:

— Ну-ка, позовите Люй Цяна, обсудим детали.

Четверо мужчин весь вечер склонялись над картой города, учитывая каждую мелочь и состояние дорог, пока наконец не утвердили три маршрута.

Ань Но облегчённо выдохнул: «Ладно. Людей в обрез, но должны справиться».

Товар должны были забрать глубокой ночью. Ань Но понимал: раз уж он затеял «репетицию», нужно идти до конца и сегодня же ночью проехать по всем дорогам. Но как быть с Бай Ичэнем? Не кормить же его снова снотворным.

Когда Ань Но на машине Лю Бо вернулся домой, Бай Ичэнь как раз выставлял на стол последнее блюдо. Двое парней, три тарелки и горячий суп... В этот зимний вечер, когда для тебя горит свет, кто-то хлопочет на кухне и ждёт к столу — Ань Но казалось, что большего от жизни и требовать нельзя.

На ужин Бай Ичэнь приготовил креветок — ярких, в глянцевом соусе. Ели так, что соус был повсюду. Началось всё с того, что один решил вытереть губы другому, а закончилось тем, что они сплелись в поцелуе, пока лицо Бай Ичэня не сравнялось по цвету с теми самыми креветками.

— Бай Ичэнь, — прошептал Ань Но, обжигая дыханием его щеку, — хочешь, поедem смотреть на звёзды?

— На звёзды? — Бай Ичэнь едва соображал. Поцелуй был таким яростным и властным, что мысли разлетелись в пух и прах.

— Ага. Поднимемcя в горы и будем смотреть на небо, — Ань Но коснулся кончиком языка его губ.

— М-м... Нет, не хочу! — пробормотал Бай Ичэнь, тяжело дыша. В его голове крутилась совсем другая мысль: сейчас самое время завалиться в постель и заняться чем-нибудь поинтереснее. С чего вдруг Ань Но потянуло в горы среди ночи?

— Это ещё почему? — Ань Но отстранился и шепнул ему прямо в ухо, с удовлетворением замечая, как по шее парня побежали мурашки. Надо же, какой чувствительный.

— Холодно там! — буркнул Бай Ичэнь. — В такой мороз лучше завернуться в одеяло, забиться на диван и смотреть кино. Вот это я понимаю. А звёзды... что в них проку?

Ань Но усмехнулся про себя: «Опять меня занесло». Бай Ичэнь был парнем, а не романтической девицей с головой, забитой чепухой. Все эти розы и созерцание звёзд были для него пустой тратой времени. Для Ичэня кочан капусты был куда полезнее букета, а фильм под пледом — в сто раз приятнее ночных прогулок. Ань Но крепче прижал его к себе, в душе радуясь, что ему не нужно выслушивать капризы и нелепые фантазии.

Сейчас они с Бай Ичэнем были словно супруги в период притирки: разные мнения, споры, обиды — всё это было. Но они были честны друг с другом. Ты говоришь своё, я — своё, и на душе становится спокойно.

Но уйти всё равно было нужно.

В итоге Ань Но всё-таки удалось выскользнуть из дома. Он придумал отличный предлог: «Заскочу в бар, отмечусь для порядка. Я ведь официально ещё не уволился».

Бай Ичэнь посмотрел на него с одобрением, мол, «учишься на лету», и хоть ему не хотелось отпускать Ань Но, он решительно выставил его за дверь, напоследок засыпав напутствиями:

— Старший брат Ань, будь осторожен на дороге!

— Смотри не сболтни лишнего!

— И скажи боссу Чжэну, что раз ты пришёл на полсмены, то и вычитать из зарплаты должны только половину...

Ань Но вышел из дома, не сдерживая смеха.

Все три утверждённых маршрута проходили по трассам провинциального значения. Там было много неосвещённых участков, заправок и стоянок, полно съездов и развязок — идеальные условия, чтобы уйти от погони. К счастью, судя по статистике дорожного управления, поток

машин ночью там был минимальным, что на руку полиции.

Ань Но больше всего беспокоил густой подлесок и лесополосы вдоль трассы. Высокая трава, густые деревья — стоит только перемахнуть через ограждение и скрыться в этой черноте, ищи свищи.

Он припарковал машину на обочине, включил аварийку и молча закурил, глядя в темноту. В его ушах уже гремели выстрелы, перед глазами вспыхивали искры от пуль, бьющих в металл ограждения. Он почти физически ощущал жгучую боль от задевшего кожу свинца и чувствовал на руках тепло и липкость воображаемой крови.

Если всё пойдёт по плану, через двадцать четыре часа один из участков этой трассы превратится в поле боя, где вопрос жизни и смерти решится в считанные секунды.

<http://bllate.org/book/18167/1761845>